

К 2000-летию Рождества Христова

С НАМИ БОГ!

*Рождество Христово
в русской поэзии
XVIII-XX веков*

Составитель - **Л. И. Колодяжная**
Редактор - **Е. С. Полищук**

Рождество Твое, Христе Боже наш,
возсия мирови свет разума,
в нем бо звездам служащий
звездою учахуся
Тебе кланяться, Солнцу Правды,
и Тебе вести с высоты востока.
Господи, слава Тебе!

Издательство Московской Патриархии
2000

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие
В.Соловьев. ИММАНУ-ЭЛЬ

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

А. Фет. «Ночь тиха. По тверди зыбкой...»
Л. Мей. «То были времена чудес...»
А. Блок. «Был вечер поздний и багровый...»
К. Р. ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ (Отрывок)
Е. Львова. РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО
К. Льдов. РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО
В. Ходасевич. ВЕЧЕР (Отрывок)
И. Бунин. БЕГСТВО В ЕГИПЕТ
В. Набоков. (ЕВАНГЕЛИЕ ИАКОВА, ГЛ. 18)

В ПЕЩЕРЕ

Г. Иванов. «Наконец-то повеяла мне золотая свобода...»
 К. Липскеров. ИЗ ЦИКЛА «ТРИ СОНЕТА». ВОЛХВЫ
 Б. Пастернак. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА
 Архиепископ Иоанн (Шаховской). «СЛАВА В ВЫШНИХ БОГУ»
 И. Бродский. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА
 «Представь, чиркнув спичкой, тот вечер в пещере...»
 Д. Щедровицкий. ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ
 Л. Колодяжная. ВОЛХВЫ
 БЕГСТВО В ЕГИПЕТ

Из русской народной духовной поэзии**ГОЛУБИНАЯ КНИГА**

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО (Во славном было городе Вифлееме...)
 ОБ ИРОДЕ И РОЖДЕСТВЕ ХРИСТОВОМ

СВЕТ ВИФЛЕЕМА

В. Бенедиктов. ЕЛКА. 24 декабря 1857
 А. Фет. «Звезда сияла на востоке...»
 А. Блок. СОЧЕЛЬНИК В ЛЕСУ
 З. Гиппиус. НАШЕ РОЖДЕСТВО
 С. Есенин. «То не тучи бродят за овином...»
 «О Матерь Божья...»
 О. Мандельштам. «Где ночь бросает якоря...»
 М. Кузмин. РОЖДЕСТВО
 В. Набоков. РОЖДЕСТВО
 Д. Кленовский. «Елочка с пятью свечами...»
 Б. Пастернак. СНЕГ ИДЕТ
 Б. Ахмадулина. ЕЛКА В БОЛЬНИЧНОМ КОРИДОРЕ
 Н. Карташева. РОЖДЕСТВО
 Л. Колодяжная. «Каждого ждет воздаянье по вере...»
 Т. Шорыгина. РОЖДЕСТВО

БОЖИЯ МАТЕРЬ

М. Лермонтов. МОЛИТВА
 А. Фет. AVE MARIA
 А. Плещеев. ПРИ ПОСЫЛКЕ РАФАЭЛЕВОЙ МАДОННЫ
 А. Толстой. МАДОННА РАФАЭЛЯ
 А. Фет. К СИКСТИНСКОЙ МАДОННЕ
 М. Волошин. ХВАЛА БОГОМАТЕРИ

С НАМИ БОГ!

М. Ломоносов. УТРЕННЕЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ О БОЖИЕМ ВЕЛИЧЕСТВЕ
 Г. Державин. БОГ
 К. Батюшков. БОГ
 К. Рылеев. КНЯЗЮ Е. П. ОБОЛЕНСКОМУ
 А. Пушкин. «Отцы пустынноики и жены непорочны...»
 М. Лермонтов. «Когда волнуется желтеющая нива...»
 Е. Баратынский. МОЛИТВА
 А. Жемчужников. ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ И СЕМЕНАХ
 И. Никитин. МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ
 Ф. Тютчев. «О вещая душа моя...»
 «Над этой темною толпой»
 А. Толстой. ГРЕШНИЦА (Отрывок)
 ИОАНН ДАМАСКИН (Отрывок)
 В. Соловьев. НОЧЬ НА РОЖДЕСТВО
 К. Бальмонт. «Одна есть в мире красота...»
 И ДА И НЕТ (Отрывок)
 З. Гиппиус. ХРИСТУ
 И. Бунин. «И цветы, и шмели, и трава, и колосья...»
 В. Набоков. ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ
 О. Мандельштам. «В хрустальном омуте какая крутизна...»
 Н. Гумилев. СЛОВО
 М. Волошин. ТВАРЬ (Отрывок)
 А. Ахматова. «В каждом древе распятый Господь...»
 Б. Пастернак. ГЕФСИМАНСКИЙ САД

Предисловие

Нет такого русского поэта, в творчестве которого не затрагивались бы темы, связанные с жизнью и спасительным подвигом Господа нашего Иисуса Христа. Практически все наши отечественные поэты всех времен (вплоть до современных), непосредственно или косвенно, но откликнулись в своем творчестве на Благоую весть христианства.

В настоящем сборнике, приуроченном к великому юбилею - 2000-летию Рождества Христова, представлены стихи около 50 русских поэтов от XVIII века до наших дней.

Книга состоит из четырех разделов. В первый раздел «Рождество Христово» включены произведения, авторы которых наиболее близко следуют Евангельскому повествованию. Раздел «Свет Вифлеема» составляют стихи, в содержании которых присутствуют рождественские мотивы. Стихи третьего раздела «Божия Матерь» посвящены Матери Младенца Христа - Пресвятой Богородице. Наконец, в заключительном разделе «С нами Бог!» содержатся стихотворения, являющиеся философскими раздумьями на тему «Бог и человек».

Внутри каждого раздела стихи упорядочены по времени их создания.

Владимир Соловьев

ИММАНУ-ЭЛЬ*

Во тьму веков та ночь уж отступила,
 Когда, устав от злобы и тревог,
 Земля в объятьях неба опочила
 И в тишине родился С-нами-Бог.
 И многое уж невозможно ныне:
 Цари на небо больше не глядят,
 И пастыри не слушают в пустыне,
 Как ангелы про Бога говорят.
 Но вечное, что в эту ночь открылось,
 Несокрушимо временем оно,
 И Слово вновь в душе твоей родилось,
 Рожденное под яслями давно.
 Да! С нами Бог, - не там, в шатре лазурном,
 Не за пределами бесчисленных миров,
 Не в злом огне, и не в дыханье бурном,
 И не в уснувшей памяти веков.
 Он здесь, теперь, - среди суеты случайной,
 В потоке мутном жизненных тревог
 Владеешь ты всерадостною тайной:
 Бессильно зло; мы вечны; с нами Бог!
 1892

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Афанасий Фет

***

Ночь тиха. По тверди зыбкой
 Звезды южные дрожат.
 Очи Матери с улыбкой
 В ясли тихие глядят.
 Ни ушей, ни взоров лишних, -
 Вот пропели петухи -

И за ангелами в вышних
 Славят Бога пастухи.
 Ясли тихо светят взору,
 Озарен Марии лик.
 Звездный хор к иному хору
 Слухом трепетным приник, -
 И над Ним горит высоко
 Та звезда далеких стран:
 С ней несут цари Востока
 Злато, смирну и ливан.
 1842

Лев Мей

***

То были времена чудес,
 Сбывались слова пророка:
 Сходили ангелы с небес,
 Звезда катилась от Востока,
 Мир искупленья ожидал -
 И в бедных яслях Вифлеема,
 Под песнь хвалебную Эдема,
 Младенец дивный воссиял,
 И загремел по Палестине
 Глас вопиющего в пустыне...
 1855

Александр Блок

***

Был вечер поздний и багровый,
 Звезда-предвестница взошла.
 Над бездной плакал голос новый -
 Младенца Дева родила.
 На голос тонкий и протяжный,
 Как долгий визг веретена,
 Пошли в смятеньи старец важный,
 И царь, и отрок, и жена.
 И было знаменье и чудо:
 В невозмутимой тишине
 Среди толпы возник Иуда
 В холодной маске, на коне.
 Владыки, полные заботы,
 Послали весть во все концы,
 И на губах Искарота
 Улыбку видели гонцы.
 1902

К. Р.

ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ

(Отрывок)

И о а н н а:*

На память мне приходит ночь одна
 На родине моей. Об этой ночи
 Ребенком малым слышала нередко
 Я пастухов бесхитростную повесть.
 Они ночную стражу содержали
 У стада. Ангел им предстал; [и слава
 Господня осияла их. И страх
 Напал на пастухов. И ангел Божий,
 Их ободряя, молвил им: «Не бойтесь!
 Великую я возвещаю радость
 И вам, и людям всей земли: родился

Спаситель вам. И вот вам знак: в пещере
 Найдете вы Младенца в пеленах;
 Он в яслях возлежит». И появилось
 На небе много ангелов святых;
 Они зывали: «Слава в вышних Богу,
 Мир на земле, благоволение людям!»
 И смолкло все, и в небе свет погас,
 И ангел Божий отлетел.] По слову
 Его они пошли и увидали
 И ясли, и спеленатого в них
 Прекрасного Младенца Иисуса,
 И радостную Мать Его, Марию.
 1912

Е. Львова

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Благословен тот день и час,
 Когда Господь наш воплотился,
 Когда на землю Он явился,
 Чтоб возвести на Небо нас.
 Благословен тот день, когда
 Отверзлись вновь врата Эдема;
 Над тихой весью Вифлеема
 Взошла чудесная звезда!
 Когда над храминой убогой
 В полнотной звездной полумгле
 Воспели «Слава в вышних Богу!» -
 Провозвестили мир земле
 И людям всем благоволение!
 Благословен тот день и час,
 Когда в Христовом Воплощенье
 Звезда спасения зажглась!..
 Христианин, с Бесплотных Ликом
 Мы в славословии великом
 Сольем и наши голоса!
 Та песнь проникнет в небеса.
 Здесь воспеваемая долу
 Песнь тихой радости души
 Предстанет Божию Престолу!
 Но ощущаешь ли, скажи,
 Ты эту радость о спасении?
 Вступил ли с Господом в общенье?
 Скажи, возлюбленный мой брат,
 Ты ныне так же счастлив, рад,
 Как рад бывает заключенный
 Своей свободе возвращенной?
 Ты так же ль счастлив, как больной,
 Томимый страхом и тоской,
 Бывает счастлив в то мгновение,
 Когда получит исцеленье?
 Мы были в ранах от грехов -
 Уврачевал их наш Спаситель!
 Мы в рабстве были - от оков
 Освободил нас Искупитель!
 Под тучей гнева были мы,
 Под тяготением проклятья -
 Христос рассеял ужас тьмы
 Нам воссиявшей благодатью.
 Приблизь же к сердцу своему
 Ты эти истины святые,
 И, может быть, еще впервые
 Воскликнешь к Богу своему
 Ты в чувстве радости спасенья!
 Воздашь Ему благодаренье,
 Благословишь тот день и час,

Когда родился Он для нас.
Сер. 19 века.

Константин Льдов

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

*«Дева днесь Пресушественнаго раждает,
и земля вертеп Неприступному приносит.
Ангели с пастырьми славословят,
волсви же со звездою путешествуют...»*

Пустыня спит. Горят светила
На ризе ночи голубой.
Чья мысль их властно превратила
В завет, начертанный судьбой?
Кто поспешает в мраке зыбком
За звездным факелом во след?
К каким восторгам и улыбкам?
К каким виденьям юных лет?
То мудрецы, цари Востока,
Провидцы в жизни и во снах,
Рожденье нового Пророка
Прочли в небесных письменах.
Они чеканные сосуды
Везут с дарами... Путь далек.
Идут, колеблются верблюды,
Вздымая облаком песок...
Святое всех роднит со всеми, -
Как смерть, как совесть, как грехи.
Под утро, в горном Вифлееме,
Проснулись в страхе пастухи.
Как озарилась их обитель!
Само вещает Божество:
«Рожден для смертных Искупитель,
Идите, - узрите Его!»
Смиранных духом сочетало
Преданье с мудрыми земли:
Одно их чувство волновало,
Одни надежды их влекли.
Для них Избранник неизвестный
Уже идет и в этот час
На подвиг Свой - на подвиг Крестный
Во искупление за нас!
1890-е

Владислав Ходасевич

ВЕЧЕР

(Отрывок)

Меркнут гор прибрежные отроги,
Пахнет пылью, морем и вином.
Запоздалый ослик на дороге
Торопливо плещет бубенцом...
Не в такой ли час, когда ночные
Небеса синели надо всем,
На таком же ослике Мария
Покидала тесный Вифлеем?
Топотали частые копыта,
Отставал Иосиф, весь в пыли...
Что еврейке бедной до Египта,
До чужих овец, чужой земли?
Плачет Мать. Дитя под черной тальмой*
Сонными губами ищет грудь,
А вдали, вдали Звезда над пальмой

Беглецам указывает путь.
1913

Иван Бунин

БЕГСТВО В ЕГИПЕТ

По лесам бежала Божья Мать,
Куньей шубкой запахнув Младенца.
Стлалось в небе Божье полотенце,
Чтобы Ей не сбиться, не плутать.
Холодна, морозна ночь была,
Дива дивьи в эту ночь творились:
Волчьи очи зеленью дымились,
По кустам сверкали без числа.
Две седых медведицы в яру,
На дыбах боролись в ярое злобе,
Грызлись, бились и мотались обе,
Тяжело топтались на снегу.
А в дремучих зарослях, впотьмах,
Жались, табунились и дрожали,
Белым паром из ветвей дышали
Звери с бородами и в рогах.
И огнем вставал за лесом меч,
Ангела, летевшего к Сиону,
К золотому Иродову трону,
Чтоб главу на Ироде отсечь.
1915

Владимир Набоков

ЕВАНГЕЛИЕ ИАКОВА, гл. 18

И видел я: стемнели неба своды,
и облака прервали свой полет,
и времени остановился ход...
Все замерло. Реки умолкли воды.
Седой туман сошел на берега,
и наклонив над влагою рога,
козлы не пили. Стадо на откосах
не двигалось. Пастух, поднявши посох,
оцепенел с простертою рукой
взор устремляя ввысь, а над рекой,
над рощей пальм, вершины опутивших,
хоть воздух был бестрепетен и нем,
повисли птицы на крылах застывших.
Все замерло. Ждал чутко Вифлеем...
И вдруг в листве проснулся чудный ропот,
и стая птиц звенящая взвилась,
и прозвучал копыт веселый топот,
и водных струй послышался мне шепот,
и пастуха вдруг песня раздалась!
А вдалеке, развея сумрак серый,
как некий Крест, божественно-светла,
Звезда зажглась над вспыхнувшей пещерой,
где в этот миг Мария родила.
1918

В ПЕЩЕРЕ

Над Вифлеемом ночь застыла.
Я блудную овцу искал.
В пещеру заглянул - и было
виденье между черных скал.
Иосиф, плотник бородатый,
сжимал, как смуглые тиски,
ладони, знавшие когда-то

плоть необструганной доски.
 Мария слабая на Чадо
 улыбку устремляла вниз,
 вся умиление, вся прохлада
 линиях синеватых риз.
 А Он, Младенец светлоокий
 в венце из золотистых стрел,
 не видя Матери, в потоки
 Своих небес уже смотрел.
 И рядом, в темноте счастливой,
 по белизне и бубенцу
 я вдруг узнал, пастух ревнивый,
 свою пропавшую овцу.
 1924

Георгий Иванов

***

Наконец-то повеяла мне золотая свобода,
 Воздух, полный осеннего солнца, и ветра, и меда.
 Шелестят вековые деревья пустынного сада,
 И звенят колокольчики мимо идущего стада,
 И молочный туман проползает по низкой долине...
 Этот вечер однажды уже пламенел в Палестине.
 Так же небо синело и травы дымились сырые
 В час, когда пробиралась с Младенцем в Египет Мария.
 Смуглый детский румянец, и ослик, и кисть винограда...
 Колокольчики мимо идущего звякали стада.
 И на солнце, что гасло, павлиньи уборы отбросив,
 Любовался, глаза прикрывая ладонью, Иосиф.
 1920

Константин Липскеров

ИЗ ЦИКЛА «ТРИ СОНЕТА»

2

ВОЛХВЫ

Неистовствует царь. В неправедных шатрах
 Пирует воинство, грозящее всемирно.
 И поняли волхвы: родился Тот, Кто мирно
 Народы поведет, отринувшие страх.
 Несут они ларцы, в чьих золотых нутрах
 Сирийская смола, египетская смирна.
 Покровы путников горят златопорфирно
 И перстни мудрости на поднятых перстах.
 Вот их привел пастух к неведомому хлеву,
 Парчой спугнув овец, они узрели Деву,
 Младенца под снопом навеса негустым.
 Он спит. Но луч сверкнул, дары царапнув резко, -
 И жмурится Дитя от радостного блеска,
 И ручки тянутся к забавам золотым.
 1922

Борис Пастернак

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА

Стояла зима.
 Дул ветер из степи.
 И холодно было Младенцу в вертепе
 На склоне холма.
 Его согревало дыхание вола.
 Домашние звери
 Стояли в пещере,
 Над яслями теплая дымка плыла.

Доху отряхнув от постельной трухи
 И зернышек проса,
 Смотрели с утеса
 Спросонья в полночную даль пастухи.
 Вдали было поле в снегу и погост,
 Ограды, надгробья,
 Оглобля в сугробе,
 И небо над кладбищем, полное звезд.
 А рядом, неведомая перед тем,
 Застенчивей площадки
 В оконце сторожки
 Мерцала звезда по пути в Вифлеем.
 Она пламенела, как стог, в стороне
 От неба и Бога,
 Как отблеск поджога,
 Как хутор в огне и пожар на гумне.
 Она возвышалась горящей скирдой
 Соломы и сена
 Средь целой вселенной,
 Встревоженной этою новой звездой.
 Растущее зарево рдело над ней
 И значило что-то,
 И три звездочета
 Спешили на зов небывалых огней.
 За ними везли на верблюдах дары.
 И ослики в сбруе, один малорослей
 Другого, шажками спускались с горы.
 И странным виденьем грядущей поры
 Вставало вдали все пришедшее после.
 Все мысли веков, все мечты, все миры,
 Все будущее галерей и музеев,
 Все шалости фей, все дела чародеев,
 Все елки на свете, все сны детворы.
 Весь трепет затепленных свечек, все цепи,
 Все великолепье цветной мишуры...
 ... Все злей и свирепей дул ветер из степи...
 ... Все яблоки, все золотые шары.
 Часть пруда скрывали верхушки ольхи,
 Но часть было видно отлично отсюда
 Сквозь гнезда грачей и деревьев верхи.
 Как шли вдоль запруды ослы и верблюды,
 Могли хорошо разглядеть пастухи.
 - Пойдемте со всеми, поклонимся чуду, -
 Сказали они, запахнув кожухи.
 От шарканья по снегу сделалось жарко.
 По яркой поляне листьями слюды
 Вели за хибарку босые следы.
 На эти следы, как на пламя огарка,
 Ворчали овчарки при свете звезды.
 Морозная ночь походила на сказку,
 И кто-то с навьюженной снежной гряды
 Все время незримо входил в их ряды.
 Собаки брели, озираясь с опаской,
 И жались к подпаску, и ждали беды.
 По той же дороге чрез эту же местность
 Шло несколько ангелов в гуще толпы.
 Незримыми делала их бестелесность,
 Но шаг оставлял отпечаток стопы.
 У камня толпилась орава народу.
 Светало. Означились кедров стволы.
 - А кто вы такие? - спросила Мария.
 - Мы племя пастушье и неба послы,
 Пришли вознести Вам Обоим хвалы.
 - Всем вместе нельзя. Подождите у входа.
 Средь серой, как пепел, предутренной мглы
 Топтались погонщики и овцеводы,
 Ругались со всадниками пешеходы,

У выдолбленной водопойной колоды
 Ревели верблюды, лягались ослы.
 Светало. Рассвет, как пылинки золы,
 Последние звезды сметал с небосвода.
 И только волхвов из несметного сброда
 Впустила Мария в отверстие скалы.
 Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
 Как месяца луч в углубление дупла.
 Ему заменяли овчинную шубу
 Ослиные губы и ноздри вола.
 Стояли в тени, словно в сумраке хлева,
 Шептались, едва подбирая слова.
 Вдруг кто-то в потемках, немного налево
 От яслей рукой отодвинул волхва,
 И тот оглянулся: с порога на Деву,
 Как гостя, смотрела звезда Рождества.
 1947

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

«СЛАВА В ВЫШНИХ БОГУ»

Мы слышим детский лепет, словно пенье
 Тех ангелов, что вдруг, для всей земли,
 Сквозь эту ночь и звездное горенье
 К пустынным пастухам пришли.
 Мы замечаем братское согласие
 И ясность кроткую людей простых,
 Открытых Небу, ангелам и счастьем,
 Что родилось в святую ночь для них.
 Мы постигаем веру и терпенье
 Волхвов, искавших вечной глубины,
 И - снова слышим в этом мире пенье,
 Которым Небеса полны.
 О, Господи, Великий, Безначальный,
 Творец всех звезд, былинки и людей,
 Ты утешаешь этот мир печальный
 Безмерной близостью Своей!
 Ты видишь скорбь земли: все наше неуменье
 Тебя искать, любить, принять, найти;
 И оставляешь Ты средь мира это пенье,
 Как исполнение всякого пути.
 Горит Твоя звезда - святая человечность,
 И мир идет к своей любви большой;
 И если кто ее увидел, значит вечность
 Остановилась над его душой.
 1960-е

Иосиф Бродский

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА

В холодную пору, в местности, привычной скорей к жаре,
 чем к холоду, к плоской поверхности более, чем к горе,
 Младенец родился в пещере, чтоб мир спасти;
 мело, как только в пустыне может зимой мести.
 Ему все казалось огромным: грудь Матери, желтый пар
 из воловьих ноздрей, волхвы - Бальтазар, Каспар,
 Мельхиор; их подарки, втащенные сюда.
 Он был всего лишь точкой. И точкой была Звезда.
 Внимательно, не мигая, сквозь редкие облака,
 на лежащего в яслях Ребенка издали,
 из глубины Вселенной, с другого ее конца,
 Звезда смотрела в пещеру. И это был взгляд Отца.
 1987

***

Представь, чиркнув спичкой, тот вечер в пещере,
используй, чтоб холод почувствовать, щели
в полу, чтоб почувствовать голод - посуду,
а что до пустыни, пустыня повсюду.
Представь, чиркнув спичкой, ту полночь в пещере,
огонь, очертанья животных, вещей ли,
и - складкам смешать дав лицо с полотенцем -
Марию, Иосифа, сверток с Младенцем.
Представь трех царей, караванов движенье
к пещере; верней, трех лучей приближенье
к звезде, скрип поклажи, брэнчание ботал*
(Младенец покамест не заработал

на колокол с эхом в сгустившейся сини).
Представь, что Господь в Человеческом Сыне
впервые Себя узнает на огромном
впотьмах расстояньи: бездомный в бездомном.
1989

Дмитрий Щедровицкий

ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ

Вступает ночь в свои права,
В пещеру входят три волхва
Гаспар и Мельхиор...
А детство чудно далеко,
И столько выцвело веков,
Что ты забыл с тех пор,
Как звали третьего... Гаспар
Внес ладан. А Младенец спал,
Вдыхая аромат,
И столько времени прошло,
Что помнить стало тяжело
И петь, и понимать,
О чем твердил небесный хор.
Смотрел из ночи Мельхиор,
Как золотился свет,
Как подымался сладкий дым, -
В нем вился холод наших зим,
Сияли лица лет...
1980-е

Людмила Колодяжная

ВОЛХВЫ

Галки взлетают все выше,
Чтобы на кронах уснуть...
Верно, волхвы уже вышли
В свой осторожный путь.
Снежной дороги каша,
Самая глушь зимы,
И не увидишь даже
Луч среди этой тьмы.
В худшее года время,
В холод волхвы пошли,
Царских подарков бремя
Над головой несли.
Мглою, по снежной пыли,
Прочь от Ирода, прочь,
К цели идти решили,
Без остановки, всю ночь,
Сквозь безлистные кущи,
Чтоб не застыть, не заснуть...
Пел чей-то голос в уши,
Что безрассуден путь -

Есть ли Господь на свете,
Иль человек один?..
Маги пришли на рассвете
В теплую мглу долин,
Где из-под мокрого снега
Остро пахла трава,
Луч у корчмы, как веха,
Гибкие деревья
Над Его колыбелью...
Поняли путники - здесь;
Ангела голос свирелью
Им подтвердил: Бог - есть!

Давно это, помнится, было,
Но если б послал кто-нибудь,
По грязи, по снежной пыли
Волхвы б устремились в путь,
По тающей острой кромке,
В морозную глушь зимы,
Надеясь увидеть ломкий,
Единственный Луч средь тьмы.
1997

БЕГСТВО В ЕГИПЕТ

Помнишь? Ангел в тумане белел,
Нас в небесах приютивший...
Надо исполнить, что он велел,
Ангел, во сне приходивший,
Тот, говоривший: «Встань и возьми
Все, что дорого сердцу,
Видишь, ночные взметнулись огни -
Ирод ищет Младенца.
Видишь, как преданно ждет у двери
Ослик покорный и смиренный,
Мать и Сына возьми, и дары -
Золото, ладан и смирну.
В землях Египетских сохрани
Сладость воспоминанья,
Там, где пустыня, где темен Нил,
На берегах изгнанья.
Здесь, в Вифлееме, вопли и плач,
Дьявол раскинул сети,
Здесь младенцев губит палач,
Плачет Рахиль о детях.
Ты пережди, пережди беду,
Сердца смиряя жажду...
Ирод умрет. Я к тебе приду,
В сон твой, с вестью, однажды,
И скажу: отдохни от бед,
Мира забудь пороки,
В светлый тихий иди Назарет,
Как предрекли пророки».
1997

Из русской народной духовной поэзии **ГОЛУБИНАЯ КНИГА**

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Во славном было городе Вифлееме,
Во той стране было иудейской
На востоке звезда возсияла -
Народился Спаситель, Царь Небесный.
Бог во убожестве приложился,

Во убогих яслях возложился,
 Никто про Его, Света, не ведает.
 Спроведали персидские цари,
 Принесли Ему честные дары:
 И смирну, и злато со ливаном.
 Царие Царю поклонились :
 «Прими наши честные дары:
 И смирну, и злато со ливаном!»
 Царие Царя стали вопрошати:
 «Не ты ли есть Бог над богами,
 Не ты ли есть Царь над царями?»
 «Гой еси, вы, персидские цари!
 Хотите Меня вы испытати,
 Про Меня царю Ироду сказати,
 На распятие жидам Меня предати,
 Безвинную кровь проливати».
 «Не дай же нам, Господи, подумать,
 Не дай нам, Владыко, помыслить!
 Мы хотим с Тобой вкупе жити,
 Во едином Царстве Небесном!»
 «Коли хотите со Мной вкупе жити,
 Ко Ироду царю вы не ходите,
 Иным путем обратитесь,
 Ироду царю вы поругайтесь».
 Царие Царю поклонились,
 Поклонившись, они прослезились.
 Прослезившись, и вовсе они просветились,
 Во своя страны воротились,
 Ироду царю поругались.
 Безбожный царь про это проведал,
 Безбожный царь Ирод възъярился,
 Послал же он свое войско
 Во ту страну иудейскую,
 Во все пределы вифлеемские
 Побить неповинные младенцы
 От двою лет и ниже
 За Спасителя Христа Бога.
 XVII-XVIII вв.

ОБ ИРОДЕ И О РОЖДЕСТВЕ ХРИСТОВОМ

Дева Мати Пречистая
 С небес взята, Пресветлая.
 В темной ночи звезда просветила,
 Дала всем верным помощи
 От роду Адамова.
 Родилися люди от Адама.
 Девица, всем Царица,
 Христа, Сына Божия породила
 В иудейской земле, во вертеп-горе.
 Пошли волсви Христа искать
 По звезде волсви по честной;
 Звезда идет и волсви идут.
 Пришли волсви ко вертеп-горе,
 Принесли Христу честны дары;
 Наложил Господь на них златы венцы.
 Пошли волсви, радуются,
 Не путем во дома свои,
 Ироду-царю про Христа не споведали.
 Ирод-царь возмущается,
 Умом-разумом колыбается,
 Не хочет он Бога видети,
 Славу Божию слышати,
 Хочет Бога погубить.
 Посылает Ирод-царь посланников
 По всей земле святорусской:
 «Подьте вы, посланники,

Побейте вы младенцев многосуших
 Двух годов и полутора».
 Много они младенцев прибили -
 Три тьмы и три тысячи.
 Нигде Господи во младенцах не изыскался.
 Проречет Господь ко младенцам:
 «Подьте вы, младенцы, во Царствие,
 Во Царствие во Небесное
 За ту за смерть за напрасную
 Ко святому Авраамию,
 Ко Исаку, ко Иакову».
 Поем славу Тебе великую,
 Песнь поем: аллилуия.
 XVII - XVIII вв.

С В Е Т   В И Ф Л Е Е М А

Владимир Бенедиктов

ЕЛКА

24 декабря 1857

(Отрывок)

Елка, дикую красу
 Схоронив глубоко,
 Глухо выросла в лесу,
 От людей далеко.
 Ствол под жесткою корой,
 Зелень - всё иголки,
 И смола слезой, слезой
 Каплет с бедной елки.
 Не растет под ней цветок,
 Ягодка не спеет;
 Только осенью грибок,
 Мхом прикрыт, краснеет.
 Близок праздник Рождества, -
 Елку подрубили
 И в одежду торжества
 Пышно нарядили.
 Вот на елке - свечек ряд.
 Леденец крученный,
 В гроздьях сочный виноград,
 Пряник золоченый.
 Вдруг плодами поросли
 Сумрачные ветки,
 Елку в комнату внесли -
 Веселитесь, детки!
 Для детей трудится мать,
 Им игрушки прочит,
 Деревцо для них убраться -
 День и ночь хлопочет.
 И она - мой соловей -
 Втайне, втихомолку,
 В радость пташечке своей
 Украшает елку...
 1857

Афанасий Фет

***

Звезда сияла на востоке,
 И из степных далеких стран
 Седые понесли пророки

В дань злато, смирну и ливан.
 Изумлены ее красою,
 Волхвы маститые пошли
 За путеводною звездою
 И пали до лица земли.
 И предо мной, в степи безвестной,
 Взошла звезда твоих щедрот:
 Она свой луч в красе небесной
 На поздний вечер мой прольет.
 Но у меня для приношенья
 Ни злата, ни ливана нет, -
 Лишь с фимиамом песнопенья
 Падет к стопам твоим поэт.
 1887

Александр Блок

СОЧЕЛЬНИК В ЛЕСУ

Ризу накрест обвязав,
 Свечку к палке привязав,
 Реет ангел невелик,
 Реет лесом, светлолик.
 В снежно-белой тишине
 От сосны порхнет к сосне,
 Тронет свечкою сучок -
 Треснет, вспыхнет огонек,
 Округлится, задрожит,
 Как по нитке, побежит
 Там и сям, и тут, и здесь...
 Зимний лес сияет весь!
 Так легко, как снежный пух,
 Рождества крылатый дух
 Озаряет небеса,
 Сводит праздник на леса,
 Чтоб от неба и земли
 Светы встретиться могли,
 Чтоб меж небом и землей
 Загорелся луч иной,
 Чтоб от света малых свеч
 Длинный луч, как острый меч,
 Сердце светом пронизал,
 Путь неложный указал.
 1912

Зинаида Гиппиус

НАШЕ РОЖДЕСТВО

Вместо елочной, восковой свечи,
 бродят белые прожекторов лучи,
 сверкают сизые стальные мечи,
 вместо елочной, восковой свечи.
 Вместо ангельского обещания
 пропеллера вражьего жужжанье,
 подземное страданье ожиданья
 вместо ангельского обещанья.
 Но вихрям, огню и мечу
 покориться навсегда не могу.
 Я храню восковую свечу,
 я снова ее зажгу,
 и буду молиться снова:
 родись, Предвечное Слово!
 Затеpli тишину земную.
 Обними землю родную...
 1914

Сергей Есенин

***

То не тучи бродят за овином
 И не холод.
 Замесила Божья Матерь Сыну
 Колоб.
 Всякой снадобью Она поила жито
 В масле.
 Испекла и положила тихо
 В ясли.
 Заигрался в радости Младенец,
 Пал в дрему,
 Уронил Он колоб золоченый
 На солому.
 Покатился колоб за ворота
 Рожью.
 Замутили слезы душу голубую
 Божью.
 Говорила Божья Матерь Сыну
 Советы:
 «Ты не плачь, мой лебеденочек,
 Не сетуй.
 На земле все люди человеки,
 Чада.
 Хоть одну им малую забаву
 Надо.
 Жутко им меж темных
 Перелесиц,
 Назвала я этот колоб -
 Месяц».
 1916

***

О Матерь Божья,
 Спади звездой
 На бездорожье,
 В овраг глухой.
 Пролей, как масло,
 Власа луны
 В мужичьи ясли
 Моей страны.
 Срок ночи долог.
 В них спит Твой Сын.
 Спусти, как полог,
 Зарю на синь.
 Окинь улыбкой
 Мирскую весь
 И солнце зыбкой
 К кустам привесь.
 И да взыграет
 В ней, славя день,
 Земного рая
 Святой Младень.
 1917-1918

Осип Мандельштам

***

Где ночь бросает якоря
 В глухих созвездьях Зодиака,
 Сухие листья октября,
 Глухие вскормленники мрака,
 Куда летите вы? Зачем

От древа жизни вы отпали?
 Вам чужд и странен Вифлеем,
 И яслей вы не увидали.
 Для вас потомства нет - увы,
 Бесполоая владеет вами злоба,
 Бездетными сойдёте вы
 В свои повапленные гробы.
 И на пороге тишины,
 Среди беспамятства природы,
 Не вам, не вам обречены,
 А звёздам вечные народы.
 1920

Михаил Кузмин

РОЖДЕСТВО

Без мук Младенец был рожден,
 А мы рождаемся в мученьях,
 Но дрогнет вещий небосклон,
 Узнав о новых песнопеньях.
 Не сладкий глас, а ярый крик
 Прорежет темную утробу:
 Слепой зародыш не привык,
 Что путь его подобен гробу.
 И не восточная звезда
 Взвилась кровавым метеором,
 Но впечатлелась навсегда
 Она преображенным взором.
 Что дремлешь, ворожейный дух?
 Мы потаённые, сиры, наги...
 Надвинув на глаза треух,
 Бредут невиданные маги.
 1921

Владимир Набоков

РОЖДЕСТВО

Мой календарь полу-опальный
 пунцовой цифрою зацвел;
 на стекла пальмы и опалы
 мороз колдующий навел.
 Перистым вылился узором,
 лучистой выгнулся дугой,
 и мандаринами и бором
 в гостинной пахнет голубой.
 1921

Дмитрий Кленовский

***

Елочка с пятью свечами
 Без игрушек и сластей
 Робко льет скупое пламя
 В нищей комнате моей.
 Ах, не также ль у порога
 В мой заветный Вифлеем
 Сам стою я перед Богом
 Неукрашенный ничем!
 Только иглами сухими
 Всех земных моих тревог,
 Только свечками скупыми,
 Что Он Сам во мне зажег.
 И мою пуская душу

В путь намеченный едва,
 Сам же скоро и потушит -
 До другого Рождества!
 1947

Борис Пастернак

СНЕГ ИДЕТ

Снег идет, снег идет.
 К белым звездочкам в буране
 Тянутся цветы герани
 За оконный переплет.
 Снег идет, и все в смятении,
 Все пускается в полет, -
 Черной лестницы ступени,
 Перекрестка поворот.
 Снег идет, снег идет,
 Словно падают не хлопья,
 А в заплатанном салопе
 Сходит наземь небосвод.
 Словно с видом чудака,
 С верхней лестничной площадки,
 Крадучись, играя в прятки,
 Сходит небо с чердака.
 Потому что жизнь не ждет.
 Не оглянешься - и святки.
 Только промежуток краткий,
 Смотришь, там и новый год.
 Снег идет, густой-густой.
 В ногу с ним, стопами теми,
 В том же темпе, с ленью той
 Или с той же быстротой,
 Может быть, проходит время?
 Может быть, за годом год
 Следуют, как снег идет,
 Или как слова в поэме?
 Снег идет, снег идет,
 Снег идет, и все в смятении:
 Убеленный пешеход,
 Удивленные растенья,
 Перекрестка поворот.
 1956

Белла Ахмадулина

ЕЛКА В БОЛЬНИЧНОМ КОРИДОРЕ

В коридоре больничном поставили елку. Она
 и сама смущена, что попала в обитель страданий.
 В край окна моего ленинградская входит луна
 и не долго стоит: много окон и много стояний.
 К той старухе, что бойко бедует на свете одна,
 переходит луна, и доносится шорох стараний
 утаить от соседок, от злого непрочного сна
 нарушение порядка, оплошность запретных рыданий.
 Всем больным стало хуже. Но все же - канун Рождества.
 Завтра кто-то дождется известий, гостинцев, свиданий.
 Жизнь со смертью - в соседях. Каталка всегда не пуста -
 лифт в ночи отскрипит равномерность ее упаданий.
 Вечно радуйся, Дево! Младенца Ты в ночь принесла.
 Оснований других не оставлено для упований,
 но они так важны, так огромны, так несть им числа,
 что прощен и утешен безвестный затворник подвальный.
 Даже здесь, в коридоре, где елка - причина для слез
 (не хотели ее, да сестра заносить повелела),
 сердце бьется и слушает, и - раздалось донеслось:

- Эй, очнитесь! Взгляните - восходит Звезда Вифлеема.
 Достоверно одно: воздыханье коровы в хлеву,
 поспешанье волхвов и неопытной Матери локоть,
 упавшей Младенца с отметиной чудной во лбу.
 Остальное - лишь вздор, затянувшейся лжи мимолетность.

Этой плоти больной, извращенной трудом и войной,
 что нужней и отрадней столь просто описанной сцены?
 Но - корят то вином, то другою какою виной
 и питают умы рыбьей костью обглоданной схемы.
 Я смотрела, как день занимался в десятом часу:
 каплей был и блестел, как бессмысленный черный фонарик, -
 там, в окне и вовне. Но прислышалось общему сну:
 в колокольчик на елке названивал крошка-звонарик.
 Занимавшийся день был так слаб, неумел, неказист.
 Цвет - был меньше, чем розовый: родом из робких, не резких.
 Так на девичьей шее умеет мерцать аметист.
 Все потупились, глянув на кроткий и жалобный крестик.
 А как стали вставать, с неохотой глаза открывать -
 вдоль метели пронесся трамвай, изнутри золотистый.
 Все столпились у окон, как дети: - Вот это трамвай!
 Словно окунь, ушедший с крючка: весь пятнистый, огнистый.

Сели завтракать, спорили, вскоре устали, легли.
 Из окна вид таков, что невидимости Ленинграда
 или невидали мне достанет для слез и любви.
 - Вам не надо ль чего-нибудь? - Нет, ничего нам не надо.
 Мне пеняли давно, что мои сочиненья пусты.
 Сочинитель пустот, в коридоре смотрю на сограждан.
 Матерь Божия! Смилуйся! Сына о том же проси.
 В день рожденья Его дай молиться и плакать о каждом!
 1985

Нина Карташева

РОЖДЕСТВО

Я бескорыстно и наивно
 Люблю в рождественской ночи
 Звезды осьмиконечной дивной
 Ко мне летящие лучи.
 Когда вся церковь замирает,
 Раскрыты Царские Врата,
 Стоит, земли не задевает
 Крылатый ангел. И уста
 Не движутся, но льются звуки,
 Здесь небо снизошло к земле,
 Благословляющие руки
 Я ощущаю на челе.
 И запах ладана и ели,
 Свечей живые огоньки,
 И страх, что невесомость в теле -
 От прикоснувшейся руки.
 Я с этим чудом в мир ступаю -
 Надолго хватит! И на всех!
 Сверкает в звездах Ночь Святая,
 И блески сыплются на снег.
 1998

Людмила Колодяжная

***

Каждого ждет воздаянье по вере.
 В мире темно и грязно, и сыро.
 Слово рождается в яслях, в пещере.
 Правит страну какой-нибудь Ирод.

И пробираются по примете
 Маги-волхвы - по сердца дрожи,
 К свету, который во тьме лишь светит,
 И достают дары осторожно.
 Самое худшее года время,
 Снег и слякоть, и ветер в лица.
 Ветхих заветов проходит бремя.
 Ангелы крыльями бьют, как птицы.
 - Время молитв, коротких и ясных,
 Неутолимой водою жажды...
 Слово в пещере рождается, в яслях -
 Бог, сходящий на землю однажды.
 Снег и слякоть, и в лица ветер,
 От непогоды куда нам деться?
 Мы, как волхвы, идем по примете -
 По дрожи сердца, по плачу сердца.
 1998

Татьяна Шорыгина

РОЖДЕСТВО

Помню я,
 как в детстве первый раз
 Слушала о Рождестве рассказ.
 Я была взволнована до слез!
 Ведь родился маленький Христос
 Не в богатом именитом доме
 И лежал не в пышной колыбели,
 А в глухой пещере, на соломе.
 Ангелы, над ним склонившись, пели,
 И пришли в пещеру пастухи
 Поклониться истинному Богу,
 Мудрецы Востока, старики
 По звезде нашли к нему дорогу,
 В дар ребенку со своей земли
 Золото и ладан принесли.
 Было все чудесно и сурово!
 И наполнило мне душу чувством новым
 Мудрое евангельское слово.
 1998

БОЖИЯ МАТЕРЬ

Михаил Лермонтов

МОЛИТВА

Я, Матерь Божия, ныне с молитвою
 Пред Твоим образом, ярким сиянием,
 Не о спасении, не перед битвою,
 Не с благодарностью иль покаянием,
 Не за свою молю душу пустынную,
 За душу странника в свете безродного;
 Но я вручить хочу деву невинную
 Теплой Заступнице мира холодного.
 Окружи счастьем душу достойную,
 Дай ей спутников, полных внимания,
 Молодость светлую, старость покойную,
 Сердцу незлобному мир упования.
 Срок ли приблизится часу прощальному
 В утро ли шумное, в ночь ли безгласную -
 Ты воспринять пошли к ложу печальному
 Лучшего ангела душу прекрасную.

1837

Афанасий Фет**AVE MARIA**

“Ave Maria!..” Лампада тиха.
 В сердце готовы четыре стиха:
 “Чистая Дева, Скорбящего Мать,
 Душу проникла Твоя благодать.
 Неба Царица, не в блеске лучей, -
 В тихом предстань сновидении ей!”
 “Ave Maria!..” Лампада тиха...
 Я прошептал все четыре стиха.
 1840-е

Алексей Плещеев**ПРИ ПОСЫЛКЕ****РАФАЭЛЕВОЙ МАДОННЫ**

*Окружи счастьем счастья достойную;
 Дай ей спутников, полных внимания,
 Молодость светлую, старость покойную
 Сердцу незлобному мир упования.*

М. Лермонтов.

В часы тяжелых дум, в часы разуверенья,
 Когда находим жизнь мы скучной и пустой
 И дух слабеет наш под бременем сомненья,
 Нам нужен образец терпения святой.
 А если те часы печали неизбежны
 И суждено вам их в грядущем испытать,
 Быть может, этот Лик, спокойный, безмятежный,
 Вам возвратит тогда и мир и благодать!
 Вы обретете вновь всю силу упования,
 И теплую мольбу произнесут уста,
 Когда предстанет вам Рафаэля создание,
 Мадонна Чистая, обнявшая Христа!
 Не гасла вера в Ней и сердце не роптало,
 Но к небу мысль всегда была устремлена;
 О, будьте же и вы - что б вас ни ожидало -
 Исполнены любви и веры, как Она!
 Да не смущает вас душевная тревога;
 Да не утратите средь жизненного зла,
 Как не утратила Святая Матерь Бога,
 Вы сердца чистоты и ясности чела.
 1853

Алексей К. Толстой**МАДОННА РАФАЭЛЯ**

Склоняся к юному Христу,
 Его Мария осенила,
 Любовь небесная затмила
 Ея земную красоту.
 А Он, в прозрении глубоком,
 Уже вступая с миром в бой,
 Глядит вперед - и ясным оком
 Голгофу видит пред Собой.
 1860-е

Афанасий Фет**К СИКСТИНСКОЙ МАДОННЕ**

Вот Сын Ее, - Он, тайна Иеговы,

Лелеем Девы чистыми руками.
 У ног Ее - земля под облаками,
 На воздухе - нетленные покровы.
 И, преклонясь, с Варварою готовы
 Молиться Ей мы на коленях сами,
 Или, как Сикст, блаженными очами
 Встречать Того, Кто рабства сверг оковы.
 Как ангелов, младенцев окрыленных,
 Узиришь и нас, о, Дева, не смущенных:
 Здесь угасает пред Тобой тревога.
 Такой Тебе, Рафаэль, вестник Бога,
 Тебе и нам явил Твой сон чудесный
 Царицу жен - Царицею Небесной!
 1864

Максимилиан Волошин

ХВАЛА БОГОМАТЕРИ

Тайна тайн непостижимая,
 Глубь глубин необозримая,
 Высота невозходимая,
 Радость радости земной,
 Торжество непобедимое.
 Ангельски дориносимая
 Над родимую землей
 Купина Неопалимая.
 Херувимов всех Честнейшая,
 Без сравнения Славнейшая,
 Огнезрачных Серафим,
 Очистилище чистейшее.
 Госпожа Всенепорочная
 Без истления Бога родшая,
 Незакатная звезда.
 Радуйся, о Благодатная,
 Ты молитвы влага росная
 Живоносная вода.
 Ангелами охраняемый,
 Цвет земли неувядаемый,
 Персть сияньем растворенная,
 Глина девством прокаленная -
 Плоть рожденная сиять,
 Тварь до Бога вознесенная,
 Диском солнца облаченная
 На серпе луны взнесенная,
 Приснодевственная Мать.
 Ты покров природы тварной,
 Свет во мраке, пламень зарный
 Путеводного столба!
 В грозный час, когда над нами
 Над забытыми гробами
 Протрубит труба,
 В час великий, в час возмездья,
 В горький час, когда созвездья
 С неба упадут,
 И земля между мирами,
 Извергаясь пламенами
 Предстанет на Суд,
 В час, когда вся плоть проснется,
 Чрево смерти содрогнется
 (Солнце мраком обернется)
 И как книга развернется
 Небо надвое,
 И разверзнется пучина,
 И раздастся голос Сына:
 - "О, племя упрямое!
 Я стучал - вы не открыли,

Жаждал - вы не напоили,
 Я алкал - не накормили,
 Я был наг - вы не одели..."
 И тогда ответишь Ты:
 - "Я одела, Я кормила,
 Чресла Богу растворила,
 Плотью нищий дух покрыла,
 Солнце мира приютила,
 В чреве темноты..."
 В час последний в тьме крошечной
 Над своей землею грешной
 Ты расстелишь плат:
 Надо всеми, кто ошую,
 Кто во славе одесную,
 Агнцу предстоят.
 Чтоб не сгинул ни единый
 Ком пронзенной духом глины,
 Без изъятья, - навсегда,
 И удержишь руку Сына
 От последнего проклятья
 Безвозвратного Суда
 1919

С НАМИ БОГ!

Михаил Ломоносов

УТРЕННЕЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ О БОЖИЕМ ВЕЛИЧЕСТВЕ

Уже прекрасное светило
 Простерло блеск свой по земли
 И Божие дела открыло:
 Мой дух, с веселием внемли;
 Чудяся ясным толь лучам,
 Представь, каков Зиждитель Сам!
 Когда бы смертным толь высоко
 Возможно было возлететь,
 Чтоб к солнцу бrenно наше око
 Могло, приблизившись, воззреть,
 Тогда б со всех открылся стран
 Горящий вечно Океан.
 Там огненны валы стремятся
 И не находят берегов;
 Там вихри пламенны крутятся,
 Борющиеся множество веков;
 Там камни, как вода, кипят,
 Горящи там дожди шумят.
 Сия ужасная громада
 Как искра пред Тобой одна.
 О коль пресветлая лампада
 Тобою, Боже, возжжена
 Для наших повседневных дел,
 Что Ты творить нам повелел!
 От мрачной ночи свободились
 Поля, бугры, моря и лес
 И взору нашему открылись,
 Исполненны Твоих чудес.
 Там всякая взывает плоть:
 Велик Зиждитель наш Господь!
 Светило дневное блистает
 Лишь только на поверхность тел;
 Но взор Твой в бездну проникает,
 Не зная никаких предел.
 От светлости Твоих очей

Лиется радость твари всей.
 Творец! покрытому мне тьмою
 Простри премудрости лучи
 И что угодно пред Тобою
 Всегда твори научи,
 И на Твою взирая тварь,
 Хвалить Тебя, Бессмертный Царь.
 1743

Гавриил Державин

БОГ

О Ты, пространством бесконечный,
 Живый в движении вещества,
 Теченьем времени превечный,
 Без лиц, в Трех Лицах Божества!
 Дух всюду сущий и единый,
 Кому нет места и причины,
 Кого никто постичь не мог,
 Кто всё собою наполняет,
 Объемлет, зиждет, сохраняет,
 Кого мы называем: Бог.
 Измерить океан глубокий,
 Сочесть пески, лучи планет
 Хотя и мог бы ум высокий, -
 Тебе числа и меры нет!
 Не могут духи просвещенны,
 От света Твоего рожденны,
 Исследовать судеб Твоих:
 Лишь мысль к Тебе взнестись дерзает,
 В Твоем величьи исчезает,
 Как в вечности прошедший миг.
 Хаоса бытность довременну
 Из бездн Ты вечности воззвал,
 А вечность, прежде век рожденну,
 В Себе Самом Ты основал:
 Себя Собою составляя,
 Собою из Себя сияя,
 Ты Свет, откуда свет истек.
 Создавший всё единым словом,
 В твореньи простираясь новым,
 Ты был, Ты есть, Ты будешь ввек!
 Ты цепь существ в Себе вмещаешь,
 Ее содержишь и живишь;
 Конец с началом сопрягаешь
 И смертию живот даришь.
 Как искры сыплются, стремятся,
 Так солнца от Тебя рождаются;
 Как в мразный, ясный день зимой
 Пылинки инея сверкают,
 Вратятся, зыблются, сияют,
 Так звезды в безднах под Тобой.
 Светил возженных миллионы
 В неизмеримости текут,
 Твои они творят законы,
 Лучи животворящи льют.
 Но огненны сии лампы,
 Иль рдяных кристалей громады,
 Иль волн златых кипящий сонм,
 Или горящие эфиры,
 Иль вкупе все светящи миры -
 Перед Тобой - как ночь пред днем.
 Как капля, в море опущенна,
 Вся твердь перед Тобой сия.
 Но что мной зримая вселенна?
 И что перед Тобою я?

В воздушном океане оном,
 Миры умножа миллионом
 Стократ других миров, - и то,
 Когда дерзну сравнить с Тобою,
 Лишь будет точкою одною:
 А я перед Тобой - ничто.
 Ничто! - Но Ты во мне сияешь
 Величеством Твоих доброт;
 Во мне Себя изображаешь,
 Как солнце в малой капле вод.
 Ничто! - Но жизнь я ощущаю,
 Несытым некаким летаю
 Всегда пареньем в высоты;
 Тебя душа моя быть чаёт,
 Вникает, мыслит, рассуждает:
 Я есмь - конечно, есть и Ты!
 Ты есть! - природы чин вещает,
 Гласит мое мне сердце то,
 Меня мой разум уверяет,
 Ты есть - и я уж не ничто!
 Частица целой я вселенной,
 Поставлен, мнится мне, в почтенной
 Средине естества я той,
 Где кончил тварей Ты телесных,
 Где начал Ты духов небесных
 И цепь существ связал всех мной.
 Я связь миров, повсюду сущих,
 Я крайня степень вещества;
 Я средоточие живущих,
 Черта начальна Божества;
 Я телом в прахе истлеваю,
 Умом громам повелеваю,
 Я царь - я раб - я червь - я бог!
 Но, будучи я столь чудесен,
 Отколе произошел? - безвестен;
 А сам собой я быть не мог.
 Твое создание я, Создатель!
 Твоей премудрости я тварь,
 Источник жизни, благ Податель,
 Душа души моей и Царь!
 Твоей то правде нужно было,
 Чтоб смертну бездну преходило
 Мое бессмертно бытие;
 Чтоб дух мой в смертность облачился
 И чтоб чрез смерть я возвратился,
 Отец! - в бессмертие Твое.
 Неизъяснимый, Непостижный!
 Я знаю, что души моей
 Воображении бессильны
 И тени начертать Твоей;
 Но если славословить должно,
 То слабым смертным невозможно
 Тебя ничем иным почтить,
 Как им к Тебе лишь возвышаться,
 В безмерной разности теряться
 И благодарны слезы лить.
 1784

Константин Батюшков

БОГ

На вечном троне Ты средь облаков сидишь
 И сильною рукой гром мещешь и разишь.
 Но бури страшные и громы Ты смиряешь
 И благость на земли реками изливаешь.
 Начало и конец, середина всех вещей!

Во тьме Ты ясно зришь и в глубине морей.
 Хочу постичь Тебя, хочу - не постигаю.
 Хочу не знать Тебя, хочу - и обретаю.
 Везде могущество Твое напечатленно.
 Из сильных рук Твоих родилось всё нетленно.
 Но всё здесь на земли приемлет вид другой:
 И мавзолеи где гордились собой,
 И горы вечные где пламенем курились,
 Там страшные моря волнами вдруг разлились;
 Но прежде море где шумело в берегах,
 Сияют класы там златые на полях,
 И дым из хижины пастушечьей курится.
 Велишь - и на земли должно всё измениться,
 Велишь - как в ветер прах, исчезнет смертных род!
 Всесильного чертог, небесный чистый свод,
 Где солнце, образ Твой, в лазури нам сияет
 И где луна в ночи свет тихий проливает,
 Туда мой скромный взор с надеждою летит!
 Безбожный лжемудрец в смущеньи на вас зрит.
 Он в мрачной хижине Тебя лишь отвергает:
 В долине, где журчит источник и сверкает,
 В ночи, когда луна нам тихо льет свой луч,
 И звезды ясные сияют из-за туч,
 И Филомелы песнь по воздуху несется, -
 Тогда и лжемудрец в ошибке признается.
 Иль на горе когда ветер северный шумит,
 Скрипит столетний дуб, ужасно гром гремит,
 Паляща молния по воздуху сверкает,
 Тут в страхе он к Тебе, Всевышний, прибегает,
 Клянет Тебя, клянет и разум тщетный свой,
 И в страхе скажет он: «Смиряюсь пред Тобой!
 Тебя - тварь брменная - еще не понимаю,
 Но что Ты Милостив, Велик, теперь то знаю!»
 1804

Кондратий Рылеев

КНЯЗЮ Е. П. ОБОЛЕНСКОМУ

О, милый друг, как внятен голос твой,
 Как утешителен и сердцу сладок:
 Он возвратил душе моей покой
 И мысли смутные привёл в порядок.
 Ты прав: Христос - Спаситель наш один,
 И мир, и истина, и благо наше.
 Блажен, в ком дух над плотью властелин,
 Кто твёрдо шествует к Христовой чаше.
 Прямой мудрец: он жребий свой вознёс,
 Он предпочёл небесное земному,
 И как Петра ведёт его Христос
 По треволнению мирскому.
 Для цели мы высокой созданы:
 Спасителю, сей Истине верховной,
 Мы подчинять от всей души должны
 И мир вещественный, и мир духовный,
 Для смертного ужасен подвиг сей,
 Но он к бессмертию стезя прямая,
 И благовествуя, мой друг, речет о ней
 Сама нам Истина святая:
 «И плоть и кровь преграды вам поставит,
 Вас будут гнать и предавать,
 Осмеивать и дерзостно бесславить,
 Торжественно вас будут убивать...
 Но тщетный страх не должен вас тревожить -
 И страшны ль те, кто властен жизнь отнять,
 Но этим зла вам причинить не сможет!

Счастлив, кого Отец Мой изберет,
 Кто истины здесь будет проповедник:
 Тому венец, того блаженство ждёт,
 Тот царствия небесного наследник».
 Как радостно, о друг любезный мой,
 Внимаю я столь сладкому глаголу,
 И как орел на небо рвусь душой,
 Но плотью увлекаюсь долу.
 Душою чист и сердцем прав,
 Перед кончиною подвижник постоянный,
 Как Моисей с горы Навав,
 Увидит край обетованный.
 1826

Александр Пушкин

***

Отцы пустынники и жены непорочны,
 Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
 Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
 Сложили множество божественных молитв;
 Но ни одна из них меня не умиляет,
 Как та, которую священник повторяет
 Во дни печальные Великого поста;
 Всех чаще мне она приходит на уста
 И падшего крепит неведомою силой:
 Владыко дней моих! дух праздности унылой,
 Любоначалия, змеи сокрытой сей,
 И празднословия не дай душе моей.
 Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
 Да брат мой от меня не примет осужденья,
 И дух смирения, терпения, любви
 И целомудрия мне в сердце оживи.
 1836

Михаил Лермонтов

***

Когда волнуется желтеющая нива,
 И свежий лес шумит при звуке ветерка,
 И прячется в саду малиновая слива
 Под тенью сладостной зеленого листка;
 Когда росой обрызганный душистой,
 Румяным вечером иль утра в час златой,
 Из-под куста мне ландыш серебристый
 Приветливо кивает головой;
 Когда студеный ключ играет по оврагу
 И, погружая мысль в какой-то смутный сон,
 Лепечет мне таинственную сагу
 Про мирный край, откуда мчит он, -
 Тогда смиряется души моей тревога,
 Тогда расходятся морщины на челе, -
 И счастье я могу постигнуть на земле, -
 И в небесах я вижу Бога.
 1837

Евгений Баратынский

МОЛИТВА

Царь небес! успокой
 Дух болезненный мой!
 Заблуждений земли

Мне забвенье пошли
И на строгий Твой рай
Силы сердцу подай.
1840-е

Алексей Жемчужников

ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ И СЕМЕНАХ

Шел сеятель с зернами в поле и сеял;
И ветер повсюду те зерна развеял.
Одни по дороге упали; порой
Их топчет прохожий небрежной ногой,
На них нападает голодная стая.
Другие на камень бесплодный легли
И вскоре без влаги и корня взошли, -
И в пламенный полдень дневное светило
Былинку палящим лучом иссушило.
Средь терния пало иное зерно,
И в тернии диком заглохло оно...
Напрасно шел дождь и с прохладной зарею
Поля освежались небесной росой;
Одни за другими проходят года -
От зерен тех нет и не будет плода.
Но в добрую землю упавшее семя,
Как жатвы настанет урочное время,
Готова стократно умноженный плод,
Высоко, и быстро, и сильно растет,
И блещет красою, и жизнию дышит...
Имеющий уши, чтоб слышать, - да слышит!
1851

Иван Никитин

МОЛЕНИЕ О ЧАШЕ

*И прешед мало, паде на лица Своем,
моляся и глаголя: Отче Мой,
аще возможно есть,
да мимоидет от Мене чаша сия:
обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты.
Мф. 26, 39-47*

День ясный тихо догорает;
Чист неба купол голубой;
Весь запад в золоте сияет
Над Иудейскою землей.
Спокойно высясь над полями,
Закатом солнца освещен,
Стоит высокий Елеон
С благоуханными садами.
И, полный блеска, перед ним,
Народа шумом оживленный,
Лежит святой Ерусалим,
Стеною твердой окруженный.
Вдали Гевал и Гаризим,
К востоку воды Иордана
С роскошной зеленью долин
Рисуются в волнах тумана,
За слово истины высокой
Голгофский крест предвидел Он,
И, чувством скорби возмущен,
Отцу молился одиноко:
“Ты знаешь, Отче, скорбь Мою
И видишь, как Твой Сын страдает, -
О, подкрепи Меня, молю,
Моя душа изнемогает!
День казни близок: он придет, -

На жертву отданный народу
Твой Сын безропотно умрет,
Умрет за общую свободу...
Проклятьем черни поражен,
Измученный и обнаженный,
Перед толпой поникнет Он
Своей главой окровавленной.
И те, которым со креста
Пошлет Он дар благословенья,
С улыбкой гордого презренья
Поднимут руки на Христа...
О, да минует чаша эта,
Мой Отче, Сына Твоего!
Мне горько видеть злобу света
За искупление его!
Но не Моя да будет воля,
Да будет так, как хочешь Ты!
Тобой назначенная доля
Есть дело вечной правоты.
И если Твоему народу
Позор Мой благо принесет, -
Пушай за общую свободу
Сын Человеческий умрет!"
И моря Мертвого краса
Сквозь сон глядит на небеса.
А там, на западе, далеко,
Лазурных Средиземных волн
Разлив могучий огражден
Песчаным берегом широко...
Темнеет... Всюду тишина...
Вот ночи вспыхнули светила, -
И ярко полная луна
Сад Гефсиманский озарила.
В траве, под ветвями олив,
Сыны Божественного Слова,
Ерусалима шум забыв,
Спят три Апостола Христовы.
Их сон спокоен и глубок;
Но тяжело спал мир суровый:
Веков наследственный порок
Его замкнул в свои оковы,
Проклятье праотца на нем
Пятном бесславия лежало
И с каждым веком новым злом
Его, как язва, поражало...
Но час свободы наступал -
И, чуждый общему позору,
Посланник Бога, в эту пору,
Судьбу всемирную решал.
Молитву кончив, скорби полный,
К ученикам Он подошел
И, увидав их сон спокойный,
Сказал им: «Встаньте, час пришел!
Оставьте сон свой и молитесь,
Чтоб в искушение вам не впасть,
Тогда вы в вере укрепитесь
И с верой встретите напасть».
Сказал - и тихо удалился
Туда, где прежде плакал Он,
И, той же скорбью возмущен,
На землю пал Он и молился:
«Ты, Отче, в мир Меня послал,
Но Сына мир Твой не приемлет;
Ему любовь Я возвещал, -
Моим глаголам он не внимлет;
Я был врачом его больным,
Я за врагов Моих молился -

И надо Мной Ерусалим,
Как над обманщиком глумился!
Народу мир Я завещал -
Народ судом Мне угрожает,
Я в мире мертвых воскрешал, -
И мир Мне крест приготовляет!..
О, если можно, от Меня
Да мимо идет чаша эта!
Ты Бог любви, начало света,
И все возможно для Тебя!
Но если кровь нужна святая,
Чтоб землю с Небом примирить, -
Твой вечный суд благословляя,
На крест готов Я восходить!»
И взор в тоске невыразимой
С небес на землю Он низвел,
И снова, скорбию томимый,
К ученикам Он подошел.
Но их смежавшиеся очи
Невольный сон отягощал;
Великой тайны этой ночи
Их бедный ум не постигал.
И стал Он молча, полный муки,
Чело высокое склонил
И на груди святые руки
В изнеможении сложил.
Что думал Он в минуты эти,
Как человек и Божий Сын,
Подъявший грех тысячелетий, -
То знал Отец Его один.
Но ни одна душа людская
Не испытала никогда
Той боли тягостной, какая
В Его груди была тогда,
И люди, верно б, не поняли,
Весь грешный мир наш не постиг
Тех слез, которые сияли
В очах Спасителя в тот миг.
И вот опять Он удалился
Под сень смоковниц и олив,
И там, колени преклонив,
Опять Он плакал и молился:
«О Боже Мой! Мне тяжело!
Мой ум, колебляся, темнеет:
Все человеческое зло
На Мне едином тяготеет.
Позор людской, - позор веков, -
Все на Себя Я принимаю,
Но Сам под тяжестью оков,
Как человек изнемогаю...
О, не оставь Меня в борьбе
С Моею плотию земною, -
И все угодное Тебе
Тогда да будет надо Мною!
Молюсь: да снидет на Меня
Святая сила укрепления!
Да совершу с любовью Я
Великий Подвиг примиренья!»
И руки к небу Он подъял,
И весь в молитву превратился;
Огонь лицо Его сжигал,
Кровавый пот по Нем струился.
И вдруг с безоблачных небес,
Лучами света окруженный,
Явился в сад уединенный
Глашатай Божиих чудес.
Был чуден взор его прекрасный

И безмятежно и светло
 Одушевленное чело,
 И лик сиял, как полдень ясный;
 И близ Спасителя он стал
 И речью свыше вдохновенной
 Освободителя вселенной
 На славный подвиг укреплял;
 И сам, подобно легкой тени,
 Но полный благодатных сил,
 Свои воздушные колени
 С молитвой пламенной склонил...
 Вокруг молчало всё глубоко;
 Была на небе тишина, -
 Лишь в царстве мрака одиноко
 Страдал бесплодно сатана.
 Он знал, что в мире колебался
 Его владычества кумир
 И что бесславно падший мир
 К свободе новой приближался.
 Виновник зла, он понимал,
 Кто был Мессия воплощенный,
 О чем Отца Он умолял,
 И, страшной мукой подавленный,
 Дух гордый молча изнывал,
 Бессильной злобой сокрушенный...
 Спокойно в выси голубой
 Светил блистали мириады,
 И полон сладостной прохлады
 Был чистый воздух. Над землей,
 Поднявшись тихо, небожитель
 Летел к надзвездным высотам, -
 Меж тем всемирный Искупитель
 Опять пришел к ученикам.
 И в это чудное мгновенье
 Как был Он истинно велик,
 Каким огнем одушевленья
 Горел Его прекрасный лик!
 Как ярко отражали очи
 Всю волю твердую Его,
 Как радостно светила ночи
 С высот глядели на Него!
 Ученики, как прежде, спали,
 И вновь Спаситель им сказал:
 «Вставайте, близок день печали
 И час предательства настал...»
 И звук мечей остроконечных
 Сад Гефсиманский пробудил,
 И отблеск факелов зловещих
 Лицо Иуды осветил.
 1854

Федор Тютчев

***

О вещая душа моя!
 О, сердце, полное тревоги,
 О, как ты бьёшься на пороге
 Как бы двойного бытия!..
 Так, ты - жилища двух миров,
 Твой день - болезненный и страстный,
 Твой сон - пророчески-неясный,
 Как откровение духов...
 Пускай страдальческую грудь
 Волнуют страсти роковые -
 Душа готова, как Мария,
 К ногам Христа навек прильнуть.

1855

***

Над этой темною толпой
 Непробужденного народа
 Взойдешь ли ты когда, Свобода,
 Блеснет ли луч твой золотой?..
 Блеснет твой луч и оживит,
 И сон разгонит и туманы...
 Но старые, гнилые раны,
 Рубцы насилий и обид,
 Растление душ и пустота,
 Что гложет ум и в сердце ноет, -
 Кто их излечит, кто прикроет?..
 Ты, риза чистая Христа...
 1857

*Алексей Толстой***ГРЕШНИЦА**

(Отрывок)

IV.

<...>

И слышит грешница в смущеньи:

«Она ошиблась, в заблужденье

Ее привел пришельца лик:

То не Учитель перед нею,

То Иоанн из Галилеи,

Его любимый ученик!»

V.

Небрежно немощным обидам

Внимал он девы молодой;

И вслед за ним, с спокойным видом

Подходит к храмину Другой.

В Его смиренном выраженьи

Восторга нет, ни вдохновенья,

Но мысль глубокая легла

На очерк дивного чела.

То не пророка взгляд орлиный,

Не прелесть ангельской красы -

Делятся на две половины

Его волнистые волосы;

Поверх хитона упавая,

Одела риза шерстяная

Простою тканью стройный рост,

В движеньях скромн Он и прост;

Ложась вкруг уст Его прекрасных,

Слегка раздвоена брада -

Таких очей благих и ясных

Никто не видел никогда.

И пронеслося над народом

Как дуновение тишины,

И чудно благостным приходом

Сердца гостей потрясены.

Замолкнул говор. В ожиданьи

Сидит недвижимое собранье,

Тревожно дух переводя -

И Он, в молчании глубоком,

Обвел сидящих тихим оком,

И в дом веселья не входя,

На дерзкой деве самохвальной

Остановил Свой взор печальный.

VI.

И был тот взор как луч денницы,

И все открылося Ему,

И все открылося Ему,

И в сердце сумрачном блудницы
 Он разогнал ночную тьму;
 И все, что было там таимо,
 В грехе что было свершено,
 В ее глазах неумолимо
 До глубины озарено.
 Внезапно стала ей понятна
 Неправда жизни святотатной,
 Вся ложь ее порочных дел -
 И ужас ею овладел.
 Уже на грани сокрушенья,
 Она постигла в изумленьи,
 Как много благ, как много сил
 Господь ей щедро подарил,
 И как она восход свой ясный
 Грехом мрачила ежечасно.
 И в первый раз гнушаясь зла,
 Она в Том взоре благодатном
 И кару дням своим развратным
 И милосердие прочла;
 И чуя новое начало,
 Еще страшась земных препон,
 Она, колеблясь, стояла...
 И вдруг в тиши раздался звон
 Из рук упавшего фиала,
 Стесненной груди слышен стон,
 Бледнеет грешница молодая,
 Дрожат открытые уста -
 И пала ниц она, рыдая,
 Перед святынею Христа.
 1858

ИОАНН ДАМАСКИН

(Отрывок)

Благословляю вас, леса,
 Долины, нивы, горы, воды,
 Благословляю я свободу
 И голубые небеса!
 И посох мой благословляю,
 И эту бедную суму,
 И степь от краю и до краю,
 И солнца свет, и ночи тьму,
 И одинокую тропинку,
 По коей, нищий, я иду,
 И в поле каждую былинку,
 И в небе каждую звезду!
 О если б мог всю жизнь смешать я,
 Всю душу вместе с вами слить;
 О если б мог в свои объятья
 Я вас, враги, друзья и братья,
 И всю природу заключить!
 Как горней бури приближенье,
 Как натиск пенящихся вод,
 Теперь в груди моей растет
 Святая сила вдохновенья.
 Уж на устах дрожит хвала
 Всему, что благо и достойно -
 Какия-ж мне воспеть дела,
 Какия битвы или войны?
 Где я для дара моего
 Найду высокую задачу,
 Чье передам я торжество
 Иль чье падение оплачу?
 Блажен, кто рядом славных дел
 Свой век украсил быстротечный,
 Блажен, кто жизнь свою умел

Хоть раз коснуться правды вечной;
 Блажен, кто истину искал,
 И тот, кто, побежденный, пал
 В толпе ничтожной и холодной,
 Как жертва мысли благородной!
 Но не для них моя хвала,
 Не им восторга излишня -
 Мечта для песен избрала
 Не их высокие деянья,
 И не в венце сияет Он,
 К Кому душа моя стремится;
 Не блеском славы окружен,
 Не на звенящей колеснице,
 Стоит Он, гордый Сын побед;
 Не в торжестве величья - нет -
 Я зрю Его передо мною
 С толпою бедных рыбаков,
 Он тихо, мирною стезею,
 Идет меж зреющих хлебов;
 Благих речей Своих отраду
 В сердца простые Он лиёт,
 Он правды алчущее стадо
 К ея источнику ведет.
 Зачем не в то рожден я время,
 Когда меж нами, во плоти,
 Неся мучительное бремя,
 Он шел на жизненном пути!
 Зачем я не могу нести,
 О мой Господь, Твои оковы,
 Твоим страданием страдать,
 И крест на плечи Твой приять
 И на главу венец терновый!
 О если б мог я лобызать
 Лишь край святой Твоей одежды,
 Лишь пыльный след Твоих шагов!
 О мой Господь, моя надежда,
 Моя и сила и покров!
 Тебе хочу я все мышленья,
 Тебе всех песней благодать,
 И думы дня, и ночи бденья,
 И сердца каждое биенье,
 И душу всю мою отдать!
 Не отвержайтесь для другого
 Отныне, вещие уста!
 Гремь лишь именем Христа,
 Мое восторженное слово!
 1859

Владимир Соловьев

НОЧЬ НА РОЖДЕСТВО

Пусть все поругано веками преступлений,
 Пусть незапятнанным ничто не сбереглось,
 Но совести укор сильнее всех сомнений,
 И не погаснет то, что раз в душе зажглось.
 Великое не тщетно совершилось;
 Не даром средь людей явился Бог;
 К земле недаром Небо преклонилось,
 И распахнулся вечности чертог.
 В незримой глубине сознания мирового
 Источник истины живет, не заглушен,
 И над руинами позора векового
 Глагол ее звучит, как похоронный звон.
 Родился в мире Свет, и Свет отвергнут тьмою,
 Но светит он во тьме, где грань добра и зла,
 Не властью внешнею, а правдою самою

Князь века осужден и все его дела.
1894

Константин Бальмонт

***

Одна есть в мире красота.
Не красота богов Эллады,
И не влюбленная мечта,
Не гор тяжелые громады,
И не моря, не водопады,
Не взоров женских чистота.
Одна есть в мире красота -
Любви, печали, отречения
И добровольные мученья
За нас распятого Христа.
1893

И ДА И НЕТ

(Отрывок)

5

От бедного листка испуганной осины
До сказочных планет, где день длинней, чем век,
Всё - тонкие штрихи законченной картины,
Всё - тайные пути неуловимых рек.
Все помыслы ума - широкие дороги,
Все вспышки страстные - подъемные мосты,
И как бы ни были мы бедны и убоги,
Мы все-таки дойдем до нужной высоты.

То будет лучший миг безбрежных откровений,
Когда, как лунный диск, прорвавшись сквозь туман,
На нас из хаоса бесчисленных явлений
Вдруг глянет снившийся, но скрытый Океан.
И, цель пути поняв, счастливые навеки,
Мы все благословим раздавшуюся тьму
И, словно радостно-расширенные реки,
Своими устьями, любя, прильнем к Нему.
1899

Зинаида Гиппиус

ХРИСТУ

Мы не жили - и умираем
Среди тьмы.
Ты вернешься... Но как узнаем
Тебя мы?
Все дрожим и себя стыдимся,
Тяжел мрак.
Мы молчаний Твоих боимся...
О, дай знак!
Если нет на земле надежды -
То все прах.
Дай коснуться Твоей одежды,
Забыть страх.
Ты во дни, когда был меж нами,
Сказал Сам:
«Не оставляю вас сиротами,
Приду к вам».
Нет Тебя. Душа не готова,
Не бил час.
Но мы верим, - Ты будешь снова
Среди нас.

1901

Иван Бунин

***

И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
 И лазурь, и полуденный зной...
 Срок настанет - Господь сына блудного спросит:
 "Был ли счастлив ты в жизни земной?"
 И забуду я все - вспомню только вот эти
 Полевые пути меж колосьев и трав -
 И от сладостных слез не успею ответить,
 К милосердным коленам припав.
 1918

Владимир Набоков**ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ**

Час задумчивый строгого ужина,
 предсказания измен и разлуки.
 Озаряет ночная жемчужина
 олеандровые лепестки.
 Наклонился апостол к апостолу.
 У Христа - серебристые руки.
 Ясно молятся свечи, и по столу
 ночные ползут мотыльки.
 1918

Осип Мандельштам

***

В хрустальном омуте какая крутизна!
 За нас сиенские предстательствуют горы,
 И сумасшедших скал колючие соборы
 Повисли в воздухе, где шерсть и тишина.
 С висячей лестницы пророков и царей
 Спускается орган, Святого Духа крепость,
 Овчарок бодрый лай и добрая свирепость,
 Овчины пастухов и посохи судей.
 Вот неподвижная земля, и вместе с ней
 Я христианства пью холодный горный воздух,
 Крутое «Верую» и псалмопевца роздых,
 Ключи и рубища апостольских церквей.
 Какая линия могла бы передать
 Хрусталь высоких нот в эфире укреплённом,
 И с христианских гор в пространстве изумлённом,
 Как Палестины песнь, нисходит благодать!
 1919

Николай Гумилев**СЛОВО**

В оный день, когда над миром новым
 Бог склонял лицо Свое, тогда
 Солнце останавливали Словом,
 Словом разрушали города.
 И орел не взмахивал крылами,
 Звезды жались в ужасе к луне,
 Если, точно розовое пламя,
 Слово проплывало в вышине.
 А для низкой жизни были числа,
 Как домашний подъяремный скот,

Потому что все оттенки смысла
 Умное число передает.
 Патриарх седой, себе под руку
 Покоривший и добро и зло,
 Не решаясь обратиться к звуку,
 Тростью на песке чертил число.
 Но забыли мы, что осиянно
 Только Слово средь земных тревог,
 И в Евангелии от Иоанна
 Сказано, что Слово это Бог.
 Мы ему поставили пределом
 Скучные пределы естества,
 И, как пчелы в улье омертвелом,
 Дурно пахнут мертвые слова.
 1920

Максимилиан Волошин

ТВАРЬ

(Отрывок)

А медведь вот Серафиму служит...
 Радуйся! Чего нам унывать,
 Коли нам лесные звери служат?
 Не для зверя, а для человека
 Бог сходил на землю. Зверь же раньше
 Человека в Нем Христа узнал.
 Бык с ослом у яслей Вифлеемских
 До волхвов Младенцу поклонились.
 Не рабом, а братом человеку
 Создан зверь. Он приклонился долу,
 Дабы людям дать подняться к Богу.
 Зверь живет в сознание омраченном,
 Дабы человек мог видеть ясно.
 Зверь на нас взирает с упованием,
 Как на Божиих сынов. И звери
 Веруют и жаждут воскресенья...
 Покорилась тварь не добровольно,
 Но по воле покорившего, в надежде
 Обрести через него свободу.
 Тварь стонет, мучится и ищет
 У сынов Господних откровенья,
 Со смиреньем кротким принимая
 Весь устав жестокий человека.
 Человек над тварями поставлен
 И за них ответит перед Богом:
 Велика вина его пред зверем,
 Пред домашней тварью особенно.
 1929

Анна Ахматова

***

В каждом древе распятый Господь,
 В каждом колосе тело Христово.
 И молитвы пречистое слово
 Исцеляет болящую плоть.
 Кого когда-то называли люди
 Царем в насмешку, Богом в самом деле,
 Кто был убит - и Чье орудье пытки
 Согрето теплотой моей груди...
 Вкусили смерть свидетели Христовы,
 И сплетницы-старухи, и солдаты,
 И прокуратор Рима - все прошли.
 Там, где когда-то возвышалась арка,

Где море билось, где чернел утес, -
 Их выпили в вине, вдохнули с пылью жаркой
 И с запахом бессмертных роз.
 Ржавеет золото и истлевает сталь,
 Крошится мрамор - к смерти все готово.
 Всего прочнее на земле печаль
 И долговечней - царственное слово.
 1945

Борис Пастернак

ГЕФСИМАНСКИЙ САД

Мерцаньем звезд далеких безразлично
 Был поворот дороги озарен.
 Дорога шла вокруг горы Масличной,
 Внизу под нею протекал Кедрон.
 Лужайка обрывалась с половины.
 За нею начинался Млечный Путь.
 Седые серебристые маслины
 Пытались вдаль по воздуху шагнуть.
 В конце был чей-то сад, надел земельный.
 Учеников оставив за стеной,
 Он им сказал: «Душа скорбит смертельно,
 Побудьте здесь и бодрствуйте со Мной».
 Он отказался без противоборства,
 Как от вещей, полученных взаймы,
 От всемогущества и чудотворства,
 И был теперь, как смертные, как мы.
 Ночная даль теперь казалась краем
 Уничтоженья и небытия.
 Простор вселенной был необитаем,
 И только сад был местом для житья.
 И, глядя в эти черные провалы,
 Пустые, без начала и конца,
 Чтоб эта чаша смерти миновала
 В поту кровавом Он молил Отца.
 Смягчив молитвой смертную истому,
 Он вышел за ограду. На земле
 Ученики, усиленные дремой,
 Валялись в придорожном ковыле.
 Он разбудил их: «Вас Господь сподобил
 Жить в дни Мои, вы ж разлеглись, как пласт.
 Час Сына Человеческого пробил.
 Он в руки грешников Себя предаст».
 И лишь сказал, неведомо откуда
 Толпа рабов и скопище бродяг,
 Огни, мечи и впереди - Иуда
 С предательским лобзаньем на устах.
 Петр дал мечом отпор головорезам
 И ухо одному из них отсек.
 Но слышит: «Спор нельзя решать железом,
 Вложи свой меч на место, человек.
 Неужто тьмы крылатых легионов
 Отец не снарядил бы Мне сюда?
 И волоска тогда на Мне не тронув,
 Враги рассеялись бы без следа.
 Но книга жизни подошла к странице,
 Которая дороже всех святынь.
 Сейчас должно написанное сбыться,
 Пускай же сбудется оно. Аминь.
 Ты видишь, ход веков подобен притче
 И может загореться на ходу.
 Во имя страшного ее величья
 Я в добровольных муках в гроб сойду.
 Я в гроб сойду и в третий день восстану,
 И, как сплавляют по реке плоты,

Ко Мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты».
1949

